

РЕЧЬ СУДЕЙ В ДИСКУРСЕ СМИ. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО РЕЧЕВОГО ИМИДЖА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ

Введение. Как публичная фигура судья проявляет себя, в том числе, и в жанрах дискурса СМИ: интервью и эссе. Несмотря на налагаемые на судей ограничения, касающиеся их публичных заявлений и появления в СМИ, представители судебной власти осознают необходимость сотрудничества со СМИ и выстраивания таких отношений с ними, которые способствовали бы выполнению стратегической задачи — созданию образа независимой, прозрачной, беспристрастной судебной власти.

Жанр интервью предоставляет широкие возможности для решения этой задачи. В жанре интервью судья выступает в необычной для своего статуса роли. Если в зале суда он является носителем речевой инициативы, то в интервью он оказывается в роли опрашиваемого. При этом судья остается носителем своего статуса и интересуется интервьюера именно в этом качестве.

Судейский статус проявляется, прежде всего, в демонстрации своей тесной связи с судебным сообществом и выражении коллективного мнения по многим проблемам. Институциональные нормы также накладывают отпечаток на речевое поведение судей в ходе интервью: судьи отказываются отвечать на вопросы, касающиеся конкретных судебных процессов или проблем правоприменения [1, с. 25—28].

В речи судей наряду с чертами речевого поведения, в которых отражен судебский статус интервьюируемого, отмечаются проявления личностного начала. К ним относятся оценочные высказывания, которые часто сопровождаются метакоммуникативными маркерами субъективности, ссылки на личные чувства, связанные с профессиональной деятельностью, ссылки на личный опыт и жизненные истории, системы метафорических образов, интертекстуальные включения, среди которых обнаруживаются художественные произведения, пословицы и поговорки. Таким образом, в ходе интервью судья реализует себя не только как представитель и носитель судебной власти, но и как отдельная личность с присущими ей воззрениями, жизненным опытом, пониманием мира.

Основная часть. Основная цель судьи в интервью состоит в создании положительного образа судебной власти в обществе, для этого применяется ряд соответствующих тактик. Например:

1) признание ошибок, демонстрирующее критический и аналитический подход говорящего к себе и своей деятельности (*...Система назначения кадров, которая на сегодняшний день существует, имеет много погрешностей, много неясного*);

2) непризнание вины и ошибок, обычно в ответ на обвинения журналиста;

3) положительная оценка деятельности судей, для реализации которой широко используются лексические средства с положительно-оценочной семантикой (*справились, высокое качество, позитивные сдвиги, стабильность решений, эталонное качество решений, полноценная судебная инстанция*);

4) обещания на будущее, представляющие положительные перспективы (*будем совершенствоваться, целый комплекс мер*);

5) критика в адрес других сил, стоящих на пути развития судебной системы, например, законодательной и исполнительной власти;

6) ссылки на принципы функционирования судебной системы, гарантирующие ее успешное функционирование, такие как независимость, демократию, публичность, прозрачность, эффективность [1, с. 29—30; 2].

Несмотря на различие коммуникативных ситуаций, есть общие требования к речи судьи. Иными словами — золотой стандарт языковой личности. В. И. Карасик выделяет пять аспектов: языковую способность, коммуникативную потребность, коммуникативную компетенцию, языковое сознание и речевое поведение. Нам представляется, что судьи должны обладать достаточно широкой коммуникативной компетенцией, толкуемой как «выработанное умение осуществлять общение в его различных регистрах для оптимального достижения цели» [3].

Широкая коммуникативная компетенция проявляется в создании речевых произведений различной интенциональной направленности, жанровой и стилистической принадлежности. Деятельность судьи предполагает владение различными жанровыми формами, необходимыми для успешной коммуникации в зале суда, а значит, и для осуществления судьей своих непосредственных функций. Более того, деятельность современных судей, особенно высокопоставленных, не ограничивается участием в судебных процессах. Они

выступают с публичными речами перед самой разнообразной аудиторией: своими коллегами, студентами, бизнесменами. Судьи в некоторых случаях общаются с журналистами и дают интервью. В совокупности создаваемых судьями разнообразных речевых произведений отражается их — каждого судьи в отдельности и собирательного судьи — коммуникативная компетентность, а также проявляются разные грани, составляющие языковую личность судьи.

Формирование имиджа российских судов является частью информационной политики судебной системы РФ, определяющей взаимодействие судов с общественностью и СМИ. Общественное мнение о судах и судьях в большей степени формируют именно журналистские материалы, поскольку рядовые обыватели редко присутствуют в зале суда, не посещают без особой необходимости сайты судов, поэтому имидж данной сферы зависит от того, что и как рассказывают об этом средства массовой информации.

Эмпирической базой нашего исследования послужили тексты изданий «Ведомости», «Российская газета», «Коммерсант», «КоммерсантЪ», «Судебный репортёр». Так, издания «Ведомости», «Российская газета», «Коммерсант» в части судебной журналистики преимущественно представлены текстами информационных жанров. Судебной аналитики и/или репортажей «из зала суда» практически не встретить. В то время как в издании «Судебный репортёр» предпочитают давать материалы именно аналитического и/или репортажного жанра. Учитывая, что в настоящее время часть судебных решений идет в разрез с общественным мнением, имеет смысл увеличить количество публикаций, представляющих решения суда, которые бы удовлетворяли общество и соответствовали нормам общепринятой морали. Это может нивелировать некоторое общественное недовольство и помочь в формировании положительного имиджа судебной системы страны.

Такой подход лишен оценочных суждений, однако формирует положительное общественное мнение относительно судебной системы. Эффект достигается за счёт абсолютной прозрачности процесса. Журналист грамотно (но не языком официальных релизов) рассказывает о том, что стало основой тех или иных решений судов разных инстанций. Более того, детально и конструктивно объясняются притязания сторон, рассматривается очередность их вхождения в процесс и прочие детали, которые свидетельствуют о сложности работы судьи и всей судебной системы.

Заключение. Следует отметить, что найти материал, формирующий положительный образ судебной системы, непросто. Большинство материалов либо носят исключительно информирующий о решении суда характер, либо, наоборот, оценивают судебную систему (прямо или косвенно), как требующую существенных изменений. В исследованных публикациях внимание акцентируется преимущественно не на судебной системе, а на личности осуждённого. Это объясняется тем, что публичные личности представляют для обывателя больший интерес, чем сама судебная система, которая отличается своей закрытостью. Если есть комментарий по делу — это преимущественно официальные выдержки из резолютивной части заседания. Данный факт вынуждает журналистов обращаться за понятными и живыми комментариями к сторонам процесса. Каждая из которых, естественно, имеет свою позицию и транслирует ее обществу через материал. Обезличенность судебной системы вытекает, в том числе, и из предыдущего пункта. Не имея доступа к конкретному представителю судебной власти, журналист вынужден либо фантазировать, либо обобщать, либо обезличивать, опускать детали.

Список цитируемых источников

1. Дубровская, Т. В. Интервью с судьями как гибридный тип дискурса [Электронный ресурс] / Т. В. Дубровская. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/intervyu-s-sudyami-kak-gibridnyy-tip-diskursa-1/viewer>. — Дата доступа: 10.05.2023.
2. Дубровская, Т. В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Т. В. Дубровская ; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. — Саратов, 2010. — 39 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. — М. : ГНОЗИС, 2004. — 389 с.

УДК 811.161.3'37

Л. Д. Бабко, Т. М. Пучынская

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

КОЛЕРАВАЯ СІМВОЛКА Ў ПАЭТЫЧНЫХ ТВОРАХ ЧАРНОБЫЛЬСКОЙ ТЭМАТЫКІ

Уводзіны. Чарнобыль з'яўляецца адным з канцэптаў сучаснай мастацкай свядомасці. Майстры паэтычнага слова з горыччу адгукнуліся на драматычныя падзеі, адлюстравалі карціну свету, напоўненую пачуццямі болю і смутку. Светлыя колеры мастакоўскай палітры ў выяўленні навакольнай рэчаіснасці змяніліся на цёмныя і нават чорныя.

Даследаванне асаблівасцей беларускай паэзіі на тэму Чарнобыля, яе асноўных матываў, мастацкай спецыфікі, грунтоўна прадстаўлена, напрыклад, у літаратуразнаўчых працах А. І. Бельскага [1], які з'яўляецца таксама ўкладальнікам паэтычнага зборніка «Зорка Палын» [2]. Намі раскрыты яшчэ адзін аспект інтэрпрэта-